

Лю Чжоу, не в силах смотреть на страдания дочери, хотел было вмешаться и всё объяснить, но обнаружил, что тело его словно парализовало, а голос пропал.

Лю Шаньшань, видя, что отец пострадал из-за неё, кипела от ярости. Она ненавидела собственное бессилие, из-за которого каждый мог позволить себе её унижить.

Глава Вэй, заметив это, поспешил подойти к верховному старейшине и прошептал ему на ухо:

— Дядюшка Цзэн, хотя Шаньшань и повела себя не лучшим образом, всё же ничего непоправимого не случилось. Достаточно будет небольшого наказания. К тому же, если разозлить старейшину Сун, она потом ещё долго не даст нам покоя.

На лице верховного старейшины отразилось замешательство, но, решив не сдаваться, он напустил на себя важность:

— Не даст покоя — так не даст. Неужели я должен её бояться?

Глава Вэй горько усмехнулся про себя: «Конечно, ты не боишься. Но каждый раз, когда она закатывает скандал, ты прячешься, а отдуваться приходится мне одному!»

Вслух же он произнёс:

— Разумеется, вы её не боитесь. Но лишних хлопот лучше избегать, не так ли?

Верховный старейшина фыркнул и наконец снял давление своей ауры.

Лю Шаньшань к этому моменту уже промокла от пота, силы оставили её. Как только она пошатнулась, готовая рухнуть на пол, Лю Чжоу подхватил её.

Е Лань, глядя на состояние Шаньшань, вовсе не чувствовал того торжества, на которое рассчитывал. Почему она вдруг перестала быть послушной? Раньше она всегда делала всё, что он просил. Разве так не лучше? Ведь все могли бы жить дружно.

— Шаньшань, верховный старейшина желает тебе только добра. Пожалуйста, не держи на него зла. Перестань быть такой упрямой и эгоистичной, оставайся нашей доброй младшей сестрой,
— Е Лань посмотрел на неё многозначительным взглядом, словно надеясь, что она оценит его заботу.

Верховный старейшина снова фыркнул:

— Видно, это ты, Лю Чжоу, избаловал её до такой степени, что она совсем от рук отбилась.

Лю Чжоу крепко сжал кулаки, не отрывая взгляда от дочери, и не проронил ни слова.

В глазах Се Сыянь промелькнула злоба, хотя на лице она старательно изображала сочувствие:

— Шаньшань с детства растили как принцессу, как же она может терпеть такие обиды? Верховный старейшина, если позволите, давайте закроем этот вопрос. Если заставить Шаньшань жить с кем-то другим, боюсь, первый старейшина не согласится.

Верховный старейшина нахмурился, в его голосе зазвучал гнев:

— Лю Чжоу, твоя дочь — сокровище, а моя ученица, по-твоему, должна безропотно терпеть издевательства?

Взгляд Лю Чжоу потускнел. Неясно было, то ли он так переживает за дочь, то ли разочаровался в секте:

— Не смею так думать. Ученики верховного старейшины — будущее нашей секты, к ним, конечно, нужно относиться с должным вниманием.

— Значит, по мнению первого старейшины, Цинли тоже может поселиться на горе Бинпо? — прищурился старейшина. Хотя это был вопрос, в его тоне звучало утверждение.

— Это решать самой Шаньшань, я не могу принимать решения за неё, — Лю Чжоу с болью посмотрел на дочь.

— Не можешь или не хочешь? — закончив фразу, верховный старейшина невольно снова начал выпускать свою ауру.

Но прежде чем Лю Чжоу успел ответить, снаружи раздался женский голос:

— Я решу за Шаньшань! Я не согласна!

Кто в секте Линъюй посмел бы бросить вызов самому верховному старейшине? Все обернулись: это была мать Шаньшань, четвёртый старейшина секты Линъюй — Сун Шу!

— Подумаешь, какая-то гора Бинпо, будто это великая ценность!

— Ты ради какой-то сомнительной благодетельницы, объявившейся невесть откуда, посмел поднять руку на Шаньшань! Если сегодня же не дашь мне вразумительного ответа, я переверну всю секту Линъюй вверх дном!

Раньше, когда Сун Шу выходила из себя, Лю Чжоу всегда пытался её успокоить, но сейчас он стоял молча, с каменным лицом.

Верховный старейшина, которого Сун Шу отчитывала на глазах у всех, был вне себя от ярости. Если бы это был кто-то другой, он бы давно вlepил пощёчину, но с Сун Шу он связываться

боялся. Он-то думал, что, появившись на людях, легко утвердит свой авторитет, не прибегая к насилию, но не ожидал, что Сун Шу так публично его унизит.

Взглянув на жалкого главу Вэй, он понял, что помощи ждать не от кого, и решил идти до конца:

— Сун Шу, не забывай, где ты находишься. Это секта Линъюй. Лю Чжоу вырос здесь, и всем, что у него есть, он обязан секте.

Лю Чжоу даже не поднял головы, его голос звучал холодно:

— Если секта обращается с Шаньшань подобным образом, я готов вернуть ей всё, что она мне дала!

Никто не ожидал, что всегда мягкий Лю Чжоу посмеет так дерзко ответить верховному старейшине.

Глава Вэй понял, что если сейчас не вмешаться, дело примет скверный оборот, и поспешил вперёд:

— Первый старейшина, вы слишком строги. Шаньшань, конечно, пришлось нелегко, но давление ауры мастера стадии Превращения Божества — редкий опыт. Её фундамент после этого станет только крепче, так что это можно считать удачей в несчастье.

Сун Шу холодно рассмеялась:

— Глава Вэй хочет сказать, что Шаньшань должна быть ещё и благодарна?

Глава Вэй запнулся, не зная, что ответить. Пока он лихорадочно соображал, Лю Шаньшань вдруг подала голос:

— Мама, не вини верховного старейшину. Он теперь наставник младшей сестры Вэнь. Раз она пожаловалась на обиду, наставник обязан заступиться за ученицу.

Вэнь Цинли при этих словах изменилась в лице и всхлипнула:

— Наставник действительно добр ко мне, но я не чувствовала себя обиженной. Тут явно какое-то недоразумение. Правда ведь, старшая сестра?

Лю Шаньшань, немного придя в себя, с трудом выпрямилась. Её голос был едва слышен:

— Недоразумение? Думаю, так оно и есть. Старший брат и старшая сестра, заботясь о младшей, хотели помочь ей поселиться на горе Бинпо, я могу это понять.

— Младшая сестра, ты плохо знаешь порядки секты, это ладно. Но вот то, что старший брат Е решил, будто я пользуюсь влиянием отца, чтобы единолично захватить гору Бинпо — вот это

меня по-настоящему ранило.

Заметив недоумение на лице верховного старейшины, Шаньшань продолжила:

— Верховный старейшина, вы не в курсе. Сегодня старший брат пришёл ко мне вместе с младшей сестрой, просили выделить им комнату для тренировок. Но у меня всего одна спальня, поэтому я отказала.

— Наверное, старший брат хотел показаться благородным в глазах сестры Вэнь, поэтому после отказа в сердцах бросил, что я могу тренироваться на горе Бинпо только благодаря положению родителей.

— Думаю, младшая сестра Вэнь настолько добра и наивна, что, услышав это, решила, будто в секте царят несправедливые порядки, и разочаровалась, отчего и расплакалась.

Лицо Е Ланя переменялось. Он поспешно опустился на колени:

— Это не так! Верховный старейшина, позвольте мне объяснить!

Не дослушав, верховный старейшина отвесил ему две звонкие пощёчины. Е Лань был ошеломлён, а Вэнь Цинли застыла в растерянности.

— Ты с самого начала лгал! Чтобы подобраться к Цинли, ты посмел врать на глазах у всех. Если бы не ты, я бы не стал винить Шаньшань и она не пострадала бы. Что ты ещё хочешь объяснить?

Услышав это, Е Лань похолодел. Он понял, что старейшина просто испугался Сун Шу и решил сделать его козлом отпущения. Теперь любые оправдания были бесполезны.

Се Сыянь была в шоке. Раньше она думала, что глава секты уступает Сун Шу только из-за её скверного характера, но никак не ожидала, что даже верховный старейшина её боится. Позиции Лю Шаньшань стали ещё прочнее. Се Сыянь сжала кулаки, её глаза горели от зависти.

Вэнь Цинли, глядя на коленопреклоненного Е Ланя, быстро соображала: Е Лань ей ещё пригодится. Если она заступится за него, он будет предан ей до конца своих дней.

Она опустилась рядом с ним на колени, глаза её наполнились слезами:

— Наставник, не наказывайте старшего брата. Он хотел как лучше для меня. Просто он неверно истолковал свои отношения со старшей сестрой Лю, вот и вышло недоразумение.

Верховный старейшина хотел было свалить всю вину на Е Ланя и сурово его наказать, чтобы и перед Сун Шу отчитаться, и лицо сохранить. Не ожидая, что Вэнь Цинли встанет на его

защиту, он с досадой воскликнул:

— Этот парень натворил бед, а ты его защищаешь! Шаньшань права, Цинли, ты слишком добра и наивна.

Е Лань, глядя на Вэнь Цинли, поклялся себе защищать её до конца своих дней.

Увидев, что цель достигнута, Вэнь Цинли почувствовала облегчение:

— Как бы там ни было, старший брат действовал из лучших побуждений. Кто угодно может его винить, но только не я.

Верховный старейшина, видя, что его ученица всерьёз увлеклась Е Ланем, решил оставить лазейку:

— Е Лань, раз уж Цинли просит за тебя, и учитывая, что серьёзных последствий удалось избежать, отправляйся в Зал наказаний. Возьми три задания из первой десятки списка наград. На выполнение — год, и никаких наград за них не получишь.

Е Лань почувствовал, как сердце ушло в пятки. Если он будет целый год в разъездах, кто знает, не уведёт ли кто-нибудь Вэнь Цинли? Но он поспешно ударил поклоном:

— Ученик благодарит верховного старейшину. Я непременно выполню задания в срок и не подведу ваших ожиданий.

<http://bllate.org/book/18919/1850417>